

стремится рассказать не столько о своей жизни и жизни Екатеринодара, сколько о революционной борьбе, которая в реальности была гораздо менее значима и для него, и для земляков. Что же хотел этим доказать мемуарист?

Хотел доказать то же, что и сборником «У ногу з днями»: что он советский писатель, а не «кулацкий подпевала», «махновец», «петлюровец» и пр. Певцу украинского села нелегко было отмыться от подобных обвинений, уйти от ярлыков – да и попросту уцелеть. Приходилось прикладывать немало усилий для создания спасительного, как он, скорее всего, считал, имиджа. К счастью, усилия оказались не напрасными. Сам Олекса Кирий не был репрессирован. Не узнал он и о том, что каток репрессий прошелся по его единственному сыну, унаследовавшему от отца влечение к литературе. Все это случилось гораздо позже, когда отца уже не было в живых, – пришлось на годы хрущевской «оттепели».

Писатель прожил не столь уж долго – сказывалось нервное напряжение. Ведь многолетнее ожидание репрессий иногда хуже самой расправы. Чего стоила такая ситуация, можно показать на одном из случаев писательской биографии.

Во втором номере журнала «Наступ» за 1931 год выходит верноподданническое стихотворение Олексы Кирия. И тут же по соседству – очередной разнос в его адрес, написанный молодым критиком Л. Грынем. В упрек поэту ставились как всегда: «селянство», недостаток оптимизма, также приступы депрессии, прорывающиеся в стихах. Все это недостойно пролетарского писателя, он обязан пребывать в непрерывном экстазе, восторгаться коллективизацией и индустриализацией!

О. Кирий состоял в украинском филиале Краснодарской ассоциации пролетарских писателей (которой и принадлежал журнал «Наступ»). В бытовом плане к нему в общем-то относились с почтением, но в литературном мире все строи-

лось иначе, поскольку тогда всю бесчинствовала рапповская критика. Вот и приходилось Олексе довольствоваться уже тем, что открыто не гонят, что позволяют изредка печататься, хотя при этом настойчиво учат «уму-разуму». Его, признанного старейшину кубанского поэтического цеха, увы, учили и поругивали постоянно.

Свертывание украинизации и запрет на украинский язык на Кубани стали трагедией для поэта. Но одновременно – и освобождением. Освобождением от оголтелой «советскости», штурмовщины, от диктата, столь жесткого в последние 3–4 года, когда форсированно проводившаяся на Кубани украинизация была вполне официально объявлена «инструментом обеспечения выполнения плана коллективизации и промфинплана». О каких-то интересах носителей украинской культуры почти уже не говорилось. Украиноязычным поэтам осталось переключаться для бандуры революционные марши, прославлять «линию партии», а также мощь вновь построенных заводов...

И Олекса Кирий окунулся в мир фольклора, в историю народов Кавказа и в пленявший его воображение эпос адыгов. Это гораздо естественнее касалось связи эпох. В послевоенном Краснодаре, среди членов местного филиала Союза писателей СССР он тоже казался неким символом. На этот раз – иным, транслировать «старую» эстетику и идеалы на Кубани того периода было уже практически невозможно.

К изложенному взгляду на основные пласты содержания новой мемуарной книги остается добавить только одно: выход книги воспоминаний поэта, как и продекларированное издателями желание продолжить публикацию книг на основе его архива, означает возвращение имени Олексы Кирия в историю кубанской литературы. Надеемся – в новом, исторически взвешенном качестве и в гораздо более полном объеме.

З. А. КУЧУКОВА

РАЗГОВОР НА РАВНЫХ

Вопросы культурологии: специальный выпуск. 2012. № 8. 88 с.

Хорошей традицией последних лет стал выход северокавказских ученых на всероссийскую научную арену с презентацией собственного этнокультурного «логоса и голоса». Совсем недавно мы презентовали журнал «Философские науки» (№ 1, 2011), целиком посвященный теоретическим и практическим вопросам кавказской идентичности. И вот вышел в свет спецвыпуск не менее авторитетных «Вопросов культурологии» (№ 8, 2012), полностью составленный из научных трудов гуманитариев Кабардино-Балкарской Республики. «Культурным эмиссаром» акции выступил доктор филологических наук, профессор Х. Тхагапсоев, из раза в раз доказывающий, что у науки своя география, в которой «столица» и «провинция» – понятия весьма условные.

Представляя читателю кавказский спецвыпуск, главный редактор журнала А. Агошков объяснил, что издание является частью большого проекта «Культурологические школы России» и его задача – «показать культурные процессы и состояния культурологической мысли в регионах страны». В приветственном слове, обращенном к читателям журнала, глава Кабардино-Балкарской Республики А. Каноков, коснувшись практической стороны культурологии, определяет КБР как республику, где «мечеть соседствует с православной церковью», где «глава республики – кабардинец, Парламент возглавляет Ануар Чеченов, балкарец по национальности, а Правительство – русский человек с немецкими корнями Иван Гертер» (с. 1). Здесь «во взаимовзаимности проживают пред-

ставители 68 народов России», объединенные общением на русском языке. Спецвыпуск журнала, подчеркнул А. Канокон, на научном уровне содействует созданию единого российского культурно-цивилизационного пространства.

Аналитическая часть журнала открывается статьей Х. Тхагапсоева «К проблемам и перспективам развития российской культурологии». Оправдывая название рубрики «Методологическая дискуссия», он остро ставит вопросы о современном состоянии и путях развития российской культурологической науки и, в свойственной для ученого первооткрывательской форме, предлагает собственное видение этой молодой, становящейся дисциплины, с конкретизацией ее предметно-проблемного поля и методологических приемов.

Деятельное участие в проекте приняли «пишущие преподаватели» Северо-Кавказского государственного института искусств. Среди них Б. Ашхотов и А. Рахаев, рассмотревшие специфику этнокультурной картины Северного Кавказа в контексте оппозиции «Восток – Запад». «Кавказ, находящийся в относительно замкнутом геополитическом пространстве и образно определяемый как своеобразный “буфер”, соединяющий Восток с Западом, “контактная зона цивилизаций и культур”, “солнечное сплетение Евразии” (Ю. А. Жданов), представляет собой особую ойкумену, парадигматика которой сформировала неповторимый культурный мир» (с. 14). Приведенная цитата – квинтэссенция всей статьи – приглашает к разговору о феномене «пограничных», «примирающих» этнокультур. Приводимыми в конце статьи словами поэта Олжаса Сулейменова: «Нет Востока, нет Запада, а есть только восход и заход Солнца», авторы определяют усилившееся в эпоху глобализации чувство единства планетарной культуры, которая с каждым годом все менее делится на «чужое и свое».

Несколько неожиданное подкрепление эта мысль получает в любопытной статье А. и М. Хакуашевых «Греко-кавказские параллели в мифологической культуре», где на основании исторических, культурных, лингвистических фактов выдвинута гипотеза о единой этногенетике двух древних народов. Возможно, некоторая размашистость этимологических аргументаций авторов вызовет возражение со стороны читателей, но сам алгоритм поиска «общего котла бытия» потомков Адама вполне правомерен с научной точки зрения.

Признаемся, идея инфантилизации современного общества, «не желающего взрослеть», давно витает в воздухе и разрабатывается представителями самых разных гуманитарных дисциплин. Научное обоснование этому чрезвычайно интересному явлению дает группа ученых СКГИИ – Е. Ахохова, Дж. Тайсаев и М. Елеева. Их статья «Социальная неотения как форма ответа на социокультурные вызовы времени» ценна тем, что в широкий научный оборот вводится относительно новое культурологическое понятие «неотения», позволяющее с новых позиций объяснять онтологическую сущность постмодернизма, феномен

«ребенка-нарратора», «культ детства» в мировой художественной культуре.

Профессора БГУ М. Текуеву давно и заслуженно в ученом мире россиян называют «главным гендерологом Северного Кавказа». Ее работа «Гендерный фактор в культуре кавказских народов» как всегда полна неожиданных научных открытий, позволяющих объяснить архетипические закономерности бытия современной горянки и имеет особую ценность, если учесть, что «гендерная ниша» в научном кавказоведении почти пустует.

Профессор Н. Смирнова, знающая изнутри проблему межкультурной коммуникации, выбрала предметом исследования русский фактор в культуре Кавказа. Проведенный автором исторический экскурс позволяет выявить интересную подробность: на Кавказе почти невозможно обнаружить автохтонного интеллигента двадцатого века, в судьбе которого не сыграла просветительскую роль русская учительница. Скажем прямо, это обстоятельство неоднократно наталкивало на идею поставить в Нальчике красивый, трогательный и выразительный памятник русской учительнице. И такова лишь одна, пожалуй, наиболее видимая, сторона позитивного влияния «пушкинской Руси» на Кавказ. Обращаясь к сегодняшнему времени, автор отмечает: «Кавказу есть что сказать России (на хорошем русском языке!), а России с ее богатой культурой – Кавказу! Необходимо только sobлюсти при этом условие: культура должна быть культурой, а не гламурной или очередной политико-популистской подделкой под нее» (с. 22).

Как миниатюрная диссертация во всей полноте имен, жанров, жанрово-тематической стратификации, концептуальных решений и научных выводов читается статья Н. Смирновой и Е. Куянцевой с примечательным названием «Русскоязычная этнолитература как феномен культуры». Апеллируя к практическому опыту известных писателей-билингвов (Ф. Кафка, В. Набоков), к философским трудам Л. Гумилева, Ю. Лотмана, М. Фуко, Г. Гачева, а также выстраивая собственную систему дефиниций, авторы идентифицируют природу русскоязычного художественного творчества кабардино-балкарских авторов (Б. Чипчиков, М. Емкужев, Ю. Болатов, М. Хакуашева, В. Мокаев, Дж. Кошубаев и др.). И наоборот – кавказский фактор в общероссийской социальной истории исследован в статье Х. Мамсирова и М. Тамазова, имеющей подзаголовок «Кавказцы в истории и культуре России». Ее авторы подчеркивают, что уже в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» через микроисторию человеческих судеб зафиксирована интенсивность кавказско-русских культурных контактов. Литература, наука, музыка, спорт – каждая из этих сфер российского культурного пространства отмечена диалектикой взаимного притяжения «равнин и гор» (пример тому – такие личности, как К. Кулиев, А. Кешоков, Т. Энеев, М. Залиханов, А. Темботов, Д. Билан, олимпийские чемпионы).

В статье Л. Шауцковой систематизированы

разные точки зрения на цивилизационную принадлежность Кавказа. Диапазон мнений очень широк: одни считают этот регион уникальной мультикультурной цивилизацией, другие – «буферной зоной» между Западом и Востоком. Выступая против отчуждения, разрушающего единство, Шауцукова пишет: «В 1990-е годы это единство было поколеблено – оно требует восстановления, тонкой и вдумчивой реставрации и, конечно же, нового подъема. И здесь далеко не последнее место принадлежит “людям культуры” и российской культурологии» (с. 58).

В статье Г. Бозиевой предпринята интересная попытка на основе анализа региональной истории, экономики, политики, религиозного сознания, народной педагогики, художественной литературы определить движущие силы современного общества. Каким будет социокультурный облик завтрашней Кабардино-Балкарии, складывающийся под влиянием «магнитных сил» аккумуляции и эндогенности?

Может ли технология брендов быть регулятором сохранения и развития аутентичной культуры кавказцев – отвечая на этот вопрос, историк З. Кешева, провела своего рода «мониторинг» брендов в сравнительно-сопоставительном режиме (Кабардино-Балкария / сопредельные регионы ЮФО).

А. Каранашев, С. Апажева, Дж. Тайсаев показали всероссийскому читателю культурный портрет сегодняшней Кабардино-Балкарии – богатство природных, рекреационных ресурсов в совокупности с научным, художественным (вклю-

чая народную музыку, танец), спортивным потенциалом. Приложенный к статье календарь художественных событий Нальчика за последний год впечатляет именами, интертекстуальной широтой и разнообразием тематики концертов, выставок, фестивалей, конференций, конкурсов.

Иллюстративную часть журнала составили репродукции картин художников Кабардино-Балкарии – Руслана Цримова, Германа Паштова, Хамида Савкуева, Рустама Гуриева, Мухадина Кишева, с культурологической точки зрения прокомментированные Л. Шадуевой и А. Габуевой.

Кавказ с его «императивом вертикали» всегда был силен поэзией. На страницах этого выпуска журнала читатель может познакомиться со стихами И. Кашежевой, Р. Семенова, Дж. Кошубаева, Г. Яропольского, Д. Лунина.

Особо следует отметить композиционно-полиграфическую сторону издания: журнал адаптирован к сознанию новой генерации компьютерных «юзеров». На «десктопах» большие тексты перебиваются «бегущей строкой», информирующей о книжных новинках, о новостях ВАК РФ, о событиях в академическом мире. Могут быть субъективной, но наибольшее впечатление произвела представленная Э. Дымовым информация о киношколе Александра Сокурова в Нальчике.

Уверена, что «кавказский» спецвыпуск «Вопросов культурологии» станет знаковым событием в современном информационном обществе и найдет благодарных читателей среди тех, кому небезразлична отечественная культура.

